Под руководством первосвященника все вельможи разошлись по своим местам. Джудит с супругом и братом направились в сторону колонны. Баптистерий на открытом воздухе разделён на две части: внутреннюю и внешнюю. И разделён рисунком на полу.

Внутри всегда был установлен жертвенник, над которым воздвигнуты крест и подсвечник. Снаружи же расположились десятки столбов и удобных кресел. В этом месте дворяне могли ожидать саму церемонию, а также свою очередь. Сидя на собственной кресле, Джудит наблюдала за освящением Императора. Первосвященник достал прозрачную святую воду, которую нанёс мужчине на лоб, подбородок и обе мочки уха. После этого он поднял руки над головой Императора и начал что-то бормотать.

И в этот момент энергия, подобная солнцу, хлынула из его ладоней. Хотя Деррик и сказал, что пребывание в храме для него абсолютно безопасно, Герцогиня всё же не была до конца спокойна. Ведь, если всё же она оказывает плохое влияние на демонов, то Джудит справилась бы сегодня самостоятельно. Но единственное, что успокаивало – если оно негативно скажется на Деррике, то и на Ганнибале тоже.

Вопреки отчаянному желанию Джудит, церемония Императора закончилась спокойно. Пучок яркого света, который просачивался из ладоней первосвященника был полностью поглощён им.

— Я искренне надеюсь, милость Господа будет продолжать пребывать с Его Величеством Императором до конца дней, а также освещать всю Империю.

Земля с глухим стуком зазвенела, после чего хор исполнил гимн. Через ограду храма простолюдины наблюдали за церемонией и кричали то и дело:

— Да здравствует Его Величество!

Атмосфера происходящего была такой тёплой и домашней, словно ничего не могло пойти не так.

Волосы Императора развевались на ветру, а он же оглядывал всех вокруг, ровно и размеренно дыша. И теперь он мог выбрать следующего человека для благословения. Это нечто вроде особой привилегии, коей Император показывал полное доверие и признание.

И ни для кого не было секретом, что этим человеком всегда был Деррик. Сегодня, как и обычно, все ждали очевидного выбора.

— Теперь моя очередь выбирать?

Из-за своего красного плаща, накинутого на плечи, он выглядел, словно истинный Император.

— Герцогиня Вейсил.

Все взгляды в мгновение обратились к девушке, которая тут же покраснела от такого количества внимания.

По спине пробежали мурашки и пробил холодный пот, когда Джудит также почувствовала и взгляд Деррика на себе. Казалось, она не могла посмотреть ему в глаза.

— Император заинтересовался тобой.

У Джудит в голове в мгновение пролетело множество мыслей. Она даже думала отказаться от такой чести, но понимала, что не наделена подобной властью, ведь Император и его слова всемогущи. Каким бы высоким не было положение, Киллард всегда будет на голову выше. Теперь Герцогиня могла лишь послушаться и сдаться.

Тело практически не двигалось, словно окаменело. Сжав подол платья, Джудит хотела было встать, но вдруг что-то теплое накрыло её руку. Это был Деррик, который ничего не говорил, но по глазам Герцогиня поняла всё:

— Если тебе это не нравится, не иди

Джудит очень хотела сделать именно так, но не могла. Это не простая просьба друга, которую можно отвернуть. Это приказ Императора. И даже если Герцогиня не понимает, что происходит, обязана повиноваться. Крепко сжав руку демона, Джудит улыбнулась и встала со своего кресла, после чего поднялась по лестнице к месту проведения церемонии. Шёпот знати за спиной становился громче с каждым шагом.

Внутренний баптистерий оказался более устрашающим, чем Герцогиня могла подумать. Джудит снова схватилась за подол своего белого платья и почувствовала нечто очень странное, вспомнив свадьбу. Снова первосвященник, это белое платье и лес вдали. Быстро отогнав эти нелепые мысли, девушка подошла к Императору.

Киллард протянул свою руку – быстро и решительно, словно куда-то спешил. Жест был также крайне странным, ведь его использовали, когда просили сопровождать даму или танца. Однако он предназначался лишь для незамужних женщин. Именно поэтому просить руку Джудит, когда уже замужем – крайнее бесчестие. Действия Императора могли вызвать большое недоразумение, чем Герцогиня была слишком обеспокоена.

Даже если вы просто коснетесь замужней женщины – это уже большая проблема. Так что же говорить о жестах такого рода? В голове процветала дилемма. Прикусив губу, Джудит быстро взяла Императора за руку и перевернула ладонь таким образом, чтобы тыльная её сторона была сверху. Герцогиня сделала это настолько аккуратно, насколько могла, чтобы люди за спиной ни за что ничего не заметили.

Хотя Джудит этого и не заметила, брови Килларда изогнулись, будто ему это не понравилось.

— Большое спасибо за то, что подарили мне славу второго благословения, Ваше Величество, – бесчисленное количество глаз наблюдало за ними.

Если Джудит сейчас сделает что-то не так, всё точно выйдет из-под контроля. Вероятно, в течении лишь дня, если не нескольких часов, распространились бы слухи о любовном треугольнике или нечто подобное. Даже когда Герцогиня просто представляла это, сердце билось, как сумасшедшее.

Она уже была втянута во множество скандалов из-за образа жизни Деррика в прошлом, а теперь же в эпицентре могла бы быть она и сам Император, поэтому это не закончилось бы хорошо.

— Я желаю вам удачи, Император, – девушка дотронулась губами до его ладони, как и было положено, а затем, закончив приветствие, отстранилась, приподнимая подол.

Император усмехнулся и, не глядя на Джудит, отвернулся. Герцогиня удивилась молчаливости Килларда. Мужчина присел на свой золотой трон, который выглядел действительно великолепно. Оно подготовлено специально для Императора, чтобы выделить его значимость и статус. Только после того, как тот ушёл, Джудит смогла выдохнуть, пытаясь расслабиться.

Под пристальным, настойчивым и высокомерным взглядом Императора Джудит прошла церемонию освящения. Раньше герцогиню всего волновало, как именно это пойдет, но сейчас она лишь хотела поскорее всё закончить и уехать домой. Сегодняшний день оказался слишком утомительным, что даже рядом не стоит в сравнении с прошлой поездкой во Дворец.

Обычно, после второго освящённого, шла вся его семья. Именно поэтому следующим после Джудит стал Деррик. Вернувшись, Герцогиня удивлённо посмотрела на него: он казался невероятно суровым, совсем более грозным, чем обычно. Смутившись, Герцогиня сказала:

— Ну… Теперь твоя очередь.

Сейчас у Джудит даже не было времени, чтобы спросить, почему у него такое лицо. Все, что она успела: лишь взять Деррика за руку, показывая всем видом, что волнуется. Демон посмотрел на неё все ещё суровым взглядом и резко повернулся к баптистерию. Хотя Герцогиня старалась не волноваться, факт того, что Деррик и Киллард снова сближаются, не мог не давить на неё.

— Джудит, – когда она сосредоточилась на уходящем муже, Винсен, сидевший рядом, позвал её.

— Да?

— Я хочу сказать о твоём муже…

Он понизил голос, чтобы никто не услышал.

— Это правда, что он потерял память?

Деррик действительно ничего не помнил, однако Джудит не могла понять такой заинтересованности брата в нём.

— О чём ты?

Её золотые глаза задрожали.

Разум Джудит в мгновение остановился от столь неожиданного вопроса, а Винсен смотрел с нескрываемым и живым интересом на свою сестру. Сейчас было видно, что она лишь старается скрыть очевидную правду. Даже её смятение сейчас в очередной раз подтверждало этот факт.

Однако то, что смущало больше всего – поведение Винсена. Он никогда не был слишком хорошим и дружелюбным братом. До брака они, конечно, жили вместе. Тогда это были горячие, словно огонь, отношения. Однако сразу после замужества и переезда к Деррику это прекратилось. Они обменивались редкими письмами по праздникам. И в это время казалось, Винесен общается с Дерриком даже больше, чем с собственной сестрой.

Конечно, всё сводилось и к деловым отношениям с супругом, но Джудит также считала, что это и собственное желание брата отдалиться. И теперь такое резкое изменение в поведении казалось крайне неожиданным. И, возможно, именно в нём сидит демон, который пытается притвориться любящим братом.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом?

Всё-таки сказала Джудит, немного подумав и выбрав оптимальную стратегию переговоров.

Винсен нахмурился, словно услышал что-то крайне странное. Герцогиня же внимательно наблюдала за каждым его действием.

— Почему? Потому что я твой брат.

Их взгляды столкнулись и, казалось, время вокруг них замедлило свой бег.

http://erolate.com/book/1506/47079